

Чжао Нань два дня и одну ночь ехал поездом, чтобы вернуться в армию. Когда Чжэн Бинь услышал новость о его возвращении, он немедленно пришел навестить:

— Старина Чжао, ты наконец-то вернулся! Как дела? Увидел девушку?

Чжао Нань ответил ему небрежно. Прежде чем он успел сесть, он снова вышел.

— Эй, куда ты идешь? — Чжэн Бинь выбежал за дверь.

— Отправляюсь в политический отдел, чтобы найти директора.

— Для чего нужен директор? — снова спросил Чжэн Бинь.

Чжао Нань быстро завернул за угол, и его больше не было видно. Издалека донесся только голос:

— Докладываю о прибытие.

Чжэн Бинь пошатнулся и чуть не упал: — Старина Чжао! Ты слишком быстр!

Когда Чжао Нань вернулся из Политического департамента, Чжэн Бинь пришел снова. Он не услышал тех сплетен, которые хотел, и ему не терпелось.

— Быстро скажи мне, младшая сестра - это та девушка с фото?

— Это он, — Чжао Нань немного разгорячился от бега, снял пальто и повесил его на спинку стула.

Чжэн Бинь похлопал его по плечу: — Тебе так повезло. Эй, ты никогда раньше не носил этот свитер. Он новый? Или его сшила тетушка??

Чжао Нань поднял на него глаза и произнес слово в слово: — Это связала моя жена.

Чжэн Бинь на некоторое время остолбенел. Затем он приподнял подол своего пальто, вытащил из-под него свитер и крикнул:

— Чем ты хвастаешься? Ты! Только твоя жена вяжет тебе свитера, моя жена не вяжет? Посмотри на меня, посмотри на меня, все свитера, которые я ношу, связаны твоей невесткой. Я ношу их уже несколько лет, ты когда-нибудь видел, чтобы я хвастался?

Чжао Нань внимательно посмотрел на его свитер, затем на свой собственный, покачал головой и сказал:

— Твой уродливый, мой красивый.

— ... — Чжэн Бинь глубоко вздохнул, но все же не выдержал и внезапно вспылil: — Старина Чжао! Ты такой бесстыдный, старина Чжао!

Чжао Нань проигнорировал его. Ему пришлось тщательно подумать о том, как обустроить дом, выделенный ему армией. Не имело значения, жил ли он один в прошлом. Теперь он не может быть слишком небрежным.

Пока он занят украшением дома, доме все тоже не сидят сложа руки.

Поля на ферме вспаханы, политы и посеяны семена. За последние два дня началась пересадка раннего риса.

Почти все члены деревни отправились на поле боя. Из пяти взрослых в семье Чжао только одному нужно оставаться дома, чтобы заниматься домашним хозяйством. В предыдущие годы этим человеком была в основном Ли Сяоэ, потому что Чжао Сяобо был еще молод и нуждался в ее заботе. В этом году была добавлена Цзян Жуй.

По сравнению с посадкой рассады риса в грунт, хотя работа по дому тривиальна, она должна быть намного проще. Цзян Жуй проявила инициативу и сказала:

— Невестка должна позаботиться о Сяобо, отпусти меня.

Ли Сяоэ действительно не хотела идти туда. Мало того, что дул ветер и светило солнце, но ей весь день приходилось сгибать поясницу, и ее спина была бы сломана, когда она возвращалась ночью. Однако от того, от чего устала она, должны устать и другие. Цзян Жуй взяла на себя инициативу убрать вещи, но ей нужно было быть вежливой, поэтому она быстро сказала:

— Сяобо такой большой, никому не нужно смотреть на него долгое время. Я пойду.

Цзян Жуй улыбнулась и сказала:

— Это нехорошо. Моей невестке приходится ссориться со мной. Почему бы нам не пойти вместе и не позволить маме приготовить сделать все остальное?

Прежде чем Чжан Лиюнь заговорила, Ли Сяоэ поспешно согласилась:

— Это хорошая идея. Пусть мама готовит. У нас у всех будет вкусная еда.

— Что в этом хорошего? — Чжан Лиюнь была очень счастлива в душе, но ее лицо было свирепым: — Я не хочу служить тебе. Вам двоим не обязательно ссориться. Давайте каждый день по очереди. Я должна идти, не смотрите на мой возраст. Вы, молодые люди, рождаетесь с мягкими руками, и, возможно, вы не быстрее меня в работе.

— Мама совсем не старая. Когда мы с кем-нибудь встречаемся, люди говорят, что мы как сестры, — Ли Сяоэ сказала с улыбкой.

— Глупости, — с улыбкой пожурела Чжан Лиюнь, — мы с тобой сестры, возможно ли, чтобы твой мужчина называл тебя тетушкой?

Ли Сяоэ покраснела, и все в семье рассмеялись.

На следующий день Цзян Жуй первой отправилась на поле боя.

Она никогда раньше не занималась пересадкой риса. Но такая работа не сложна, и ее можно будет выполнить, увидев, как другие несколько раз сажают рис.

Как сказала Ли Сяоэ, самое утомительное при пересадке рассады риса – это боль в пояснице. Люди часто встают и делают перерыв после непродолжительной работы. Тело Цзян Жуй с каждым днем становится все красивее и нежнее. Она выглядит мягкой и слабой, но ее физическая подготовка уже была закалена духовной энергией и стала очень жесткой. Это вряд ли можно измерить стандартами обычных людей, и она не чувствует усталости.

Чжан Лиюнь была на земле рядом с ней. Сначала было интересно наблюдать за суровым

взглядом ее невестки. Просмотрев его несколько раз, она вдруг обнаружила, что, похоже, та совсем не отдыхала.

Работая в деревне, очки за работу рассчитываются в зависимости от количества дней. За день столько-то людей делают больше, и столько-то людей делают меньше. Некоторые скользкие люди научатся лениться выполнять свою работу. По их словам, они в любом случае работают на благо общества, а те, кто не ленив, глупы.

Хотя Чжан Лиюнь не может понять таких людей, она не хочет, чтобы ее невестка слишком сильно страдала. Когда придет время, она будет истощена, и ее тело будет сильно болеть. Поэтому она прошептала Цзян Жуй:

— Баоцин, сделай перерыв и выпей немного воды.

— Мама, я не устала, — Цзян Жуй повернула голову, чтобы посмотреть на нее, и, не останавливаясь, посадила еще несколько саженцев.

— Глупый ребенок, — Чжан Лиюнь снова приглушила голос: — Сейчас ты не устала, но будешь плакать ночью. Быстро вымой руки, мама хочет пить, иди и принеси наш чайник.

— Хорошо, — Цзян Жуй положила рассаду, вымыла руки в поле и пошла за чайником на гребень поля. После того, как Чжан Лиюнь допила чай, она отправила его обратно.

Семья Ду сажала рассаду риса в поле напротив них. Когда Ван Тунхуа увидела Цзян Жуй, поднимающуюся по гребню холма, она прекратила то, что делала, и позвала ее.

— Почему это ты, где их старшая невестка?

Цзян Жуй вытерла лицо полотенцем, повязанным вокруг шеи: — Невестка готовит дома. Мы будем по очереди, и завтра она отправится в поле.

Выражение лица Ван Тунхуа теперь было немного лучше. Она подумала, что семья Чжао смотрела на Ду Баоцин как на милую и задиристую особу, поэтому они были равнодушны к старшей невестке. Она огляделась краем глаза и, увидев, что никто не смотрит в ее сторону, прошептала: — Будь умницей, не всегда спеши на работу.

— Я знаю, мам, не волнуйся, — Цзян Жуй улыбнулась.

Ван Тунхуа пробормотала: — Почему А-Нань до сих пор не отправил письмо? Если ты приедешь к нему пораньше, тебе не придется работать.

— Это должно быть скоро, — прошел почти месяц, но Цзян Жуй не спешила.

Им двоим не пришлось долго отдыхать, и они расстались после нескольких слов.

Несколько дней спустя капитан команды внезапно пришел в дом Чжао с несколькими людьми. Они оказались товарищами из округа. Поскольку Чжао Нань подал заявление о приеме членов семьи в армию, они пришли сделать рецензию и задали много вопросов.

Через некоторое время наконец пришло уведомление о разрешении вступить в армию, и как только весенняя вспашка закончилась, Цзян Жуй начала собирать вещи.

Чжан Лиюнь специально попросила Чжао Бэя его отнести 30 килограммов зерна. С рекомендательным письмом, выданным коммуной, он отправился на зерновую станцию, чтобы

обменять национальный продовольственный талон.

Если бы не было талонов на питание, сельские жители с трудом могли бы передвигаться и не осмелились бы покинуть свои родные города.

Цзян Жуй попрощалась с двумя семьями. Она отправила телеграмму Чжао Наню, объяснив, что уже отправилась и села в поезд.

Перед отъездом, будь то Чжан Лиюнь или Ван Тунхуа, они много раз объясняли ей, прося забрать деньги и талоны на питание. Они снова и снова говорили ей, чтобы она не слушалась незнакомцев и не гуляла с незнакомцами. После того, как поезд прибудет на станцию, она должна дожидаться, пока за ней приедут войска. Короче говоря, ни один из них не может быть уверен в ней.

Неудивительно, что они беспокоятся. Она одинока как женщина. Она красива и бросается в глаза, куда бы ни пошла. К счастью, в наши дни большинство людей полны энтузиазма и честны. Когда кто-то подходил поговорить с ней, она вежливо произносила несколько слов. Если кто-то подробно расспрашивал, она просто улыбалась и ничего не говорила, а другие понимали и переставали ее беспокоить.

После сорокачасовой тряски в поезде она наконец добралась до места назначения. Цзян Жуй прошла по вагону вместе с потоком людей и оглядела платформу. Но она не нашла знакомой фигуры и не почувствовала дыхания Чжао Наня. Как раз в тот момент, когда она задавалась вопросом, не опоздал ли он, она услышала, как голос позади нее нерешительно спросил:

— Извините, вы товарищ Ду Баоцин?

Она обернулась, и перед ней стояли двое солдат. Тот, кто шел впереди, выглядел примерно на 30, с худым лицом и улыбкой на лице, и выглядел очень добрым.

Цзян Жуй улыбнулась: — Здравствуйте, я Ду Баоцин. Могу я спросить, кто вы?

Чжэн Бинь вздохнул с облегчением. Честно говоря, когда он только что увидел жену Старого Чжао, он не осмелился узнать ее. Когда он увидел фотографию раньше, он был удивлен. В сельской местности мало таких справедливых и красивых девушек. Кто знает, что реальный человек еще более удивительный. Неудивительно, что старый Чжао такой.

— Меня зовут Чжэн Бинь. Зовите меня просто старина Чжэн. Я товарищ товарища Чжао Наня по оружию. У него есть дела, и он не может уйти. Он попросил меня забрать товарища Баоцин.

— Тогда я побеспокою тебя, — улыбка на лице Цзян Жуя стала более очевидной.

Здесь не место для разговоров. Чжэн Бинь сказал правду после того, как сел в машину. Оказалось, что Чжао Нань не мог уехать из-за чего-то, но теперь он вообще не мог ходить. Некоторое время назад он был ранен при выполнении задания и сейчас находится в больнице.

— Это серьезно? — Цзян Жуй нахмурилась.

Чжэн Бинь поспешно сказал:

— Это не опасно для жизни, просто травма ноги. Но может быть трудно двигаться в течение месяца или двух. Сяо Ду, это старина Чжао, — он поднял большой палец вверх. — За эту

миссию армия решила наградить его за выдающиеся заслуги второго класса. Он не знал, что ты приехала сегодня. Несколько дней назад некоторые из нас видели твою телеграмму, отправленную в армию. Мы обсудили это наедине и решили забрать тебя, не сказав старине Чжао. Отправишься в больницу, чтобы удивить его, что думаешь? Кстати, ты устала? В противном случае, я отвезу тебя в гостевой дом, чтобы ты сначала отдохнула?

Цзян Жуй покачала головой:

— Нет, давайте встретимся с ним напрямую, извините за неудобства.

Чжэн Бинь махнул рукой:

— Не смей, ты. Видишь ли, старина Чжао и другие называли меня Стариной Чжэном, а я называю тебя Сяо Ду. Сяо Ду, ты можешь называть меня просто Стариной Чжэном, в противном случае я буду счастливее, если ты будешь называть меня Братом Чжэном.

— Брат Чжэн, — Цзян Жуй усмехнулась.

— Вот так! — радостно откликнулся Чжэн Бинь. Но в глубине души он подумал, что жена старого Чжао называла его братом, не означает ли это, что старый Чжао тоже называл его братом? Эй, это так дешево. Ему не терпелось увидеть, какое выражение появится на лице этого мертвеца, когда старый Чжао внезапно увидит свою жену, появившуюся перед ним.

Автору есть что сказать:

PS: Один детеныш упомянул, что о браках военнослужащих необходимо сообщать. Да, военные браки не так просты. Они должны пройти строгий политический контроль и одобрение военных. Члены семьи также служат в армии. Но для сюжетных нужд я ввел все эти процессы, все просто притворяются, что у них есть этот процесс ~

<http://tl.rulate.ru/book/105201/3724304>